

Молодежь Грузии. — Тбилиси. — 1990. —
23 марта. — С. 12.

Жизнь, которая продолжается

Это было в 1934 году. Дипломант режиссерского факультета ГИТИСа Дмитрий Алексидзе ставил на сцене Тбилисского театра Красной Армии пьесу Б. Ромашова «Бойцы». И вот вызвал, оказывается, Сандро Ахметели к себе в театр молодого Алексидзе и говорит: «Молодой человек, я не знаю, приятно Вам будет или нет, но Вашу творческую судьбу буду решать я. Ваш учитель по Московскому театральному институту, Илья Судаков, попросил меня принять и оценить Ваш спектакль...».

А потом, когда закончилась премьера, сидевший в первом ряду С. Ахметели вскочил и первым принял горячо аплодировать — прежде всего режиссеру, и ему последовал весь зал. А после спектакля мэтр и режиссер-дебютант долго, чуть

ли не до рассвета, гуляли по проспекту Руставели. Больше говорил первый, и все больше о роли и значении режиссуры; второй же преимущественно слушал о том, что театральный спектакль — это сражение, и что режиссер в нем главнокомандующий, что для победы в сражении ему необходимы стратегия, организаторский талант...

Решенная великим режиссером творческая судьба привела Алексидзе в театр имени Руставели, избранная же им режиссерская стратегия, огромный прирожденный талант и одержимая любовь к театру позволили ему создать свой, алексидзевский творческий стиль. Все, без исключения, спектакли Д. Алексидзе были отмечены высоким профессионализмом, скромностью, динамичностью рит-

ма, и каждый из них одаривал радостью соприкосновения к яркому театральному празднику. «Хозяйка гостиницы», «Глупая для других, умная для себя», «Слуга двух господ», «Невеста из афиши», «На всякого мудреца довольно простоты» — на этих спектаклях зритель смеялся от всей души, они все буквально сверкали импровизацией, фантазией, и в них неизменно угадывались неумение творческой и человеческой энергии постановщика, его жизнелюбие и увлеченность. Зрители старшего поколения, собраты и коллеги Д. Алексидзе по сей день вспоминают блестящий спектакль «Невеста из афиши» по К. Гольдони, с прекрасными декорациями Ираклия Гамрекели, с участием Екатерины Кедия, Эммануила Алхандзе, Нодара Чхеидзе... А монументальные, эпические «Бахтриони» и «Царь Эдип», это же целая вежа в богатейшей творческой истории театра Руставели, да и всего грузинского национального театра.

Были в жизни Д. Алексидзе годы, когда он разлучился с родным театром. Работа в Русском драматическом театре имени Л. Украинки в Киеве доставила ему немало радости дости-

жения новых творческих высот. Спектакли «Разлом», «Свадьба по конкурсу» в театре Л. Украинки, «Антигона», «Уриель Акоста», «Дон Карлос», «Патетическая соната», «Память сердца» в театре им. И. Франко, опера «Отелло» принесли грузинскому режиссеру всеобщее признание и уважение, но... Безудержно тянуло в Грузию, в свой театр.

Возвращение одарило режиссера большим счастьем, а зрителя — большой радостью. Д. Алексидзе возглавил театр имени Марджанишвили. Появились спектакли «Память сердца», «Таланты и поклонники», «Дон Карлос», «Женитьба», «Квачи Квачантирадзе»... Одновременно режиссер ставит спектакли в Ленинграде, Ташкенте, Ереване. Все они говорили о великом умении их постановщика найти единственно верный для данного спектакля ритм, его образ, вникнуть в суть пьесы. Успех неизменно сопровождал его творческим исканиям и находкам, воплощению задуманного. Начатый в самом первом спектакле поиск новизны не прекращался никогда. Всю жизнь после каждого спектакля он повторял я себе, и друзьям: «Мой лучший

спектакль тот, который я еще не поставил»...

С той пронесенной через всю жизнь встречи с Сандро Ахметели прошли годы и годы, Дмитрий Алексидзе сам стал мэтром. Многие режиссеры и актеры начинали свой творческий путь с его благословения, со многими он поделился своими знаниями, режиссерским опытом и буквально всем раздал богатство своей души, своего сердца, творческую энергию, жизнелюбие. И, как бывает в сказке, их у него от этого не убывало, а наоборот...

Последней работой Дмитрия Алексидзе оказался «Венецианский купец» Шекспира на сцене Сухумского грузинского театра имени К. Гамсахурдиа. Алексидзевское жизнелюбие, вера в торжество светлого в человеке били в этом спектакле через край. Увы, вскоре пришлось поверить, что иссякает и кажущееся неиссякаемым, утасует и всегда горящее. Но и уверенность в другом стала непоколебимой — имя, дело и след людей, отдающих другим все, чем они обладают, остаются жить и жить...

М. КАРГАРЕЛИ.